

—Благословение Иллавени, призывающей Белую ночь.

—Благословения и тебе. Что насчет верховного жреца Лахеанси?

—Я передал ему, что прибыл его высочество Рикардис, но...

Взгляд молодого священника не был направлен прямо на Рикардиса, а блуждал вокруг головы, пальцев ног, рук и плеч. Рикардис издал хмыкающий звук и заключил «понятно».

—Уверен, он рядом. Так что пойдём.

—Наш первосвященник в настоящее время не в лучшем состоянии...

—Мне жаль образ мученика, но к настоящему времени это стало оправданием. Халатность верховного жреца Лахеанси — это отнюдь не разовый случай.

—Я вас проведу...

Молодой священник шаркал впереди, понутив плечи. Его шаги были свинцовыми. Пройдя несколько коридоров, появилась большая дверь.

Священник шагнул вперед и хотел сообщить Лахеанси о визите гостя, но Рикардис первым распахнул дверь и вошел. Священник нервно погрызывал ногти.

В комнате царил беспорядок. На полу валялся халат, а на кровати — тряпка. И розововолосый Лахеанси катался по кровати с этой тряпкой. Он лежал на животе, читая писание, а крошки от еды, которую он уплетал, падали на священную книгу. Лахеанси был сбит с толку и пробормотал: «Ах, масло растекается». Молодой священник взглянул на лицо Лахеанси и посетившего второго принца, а затем сделал жест, призывающий Иделавхима. Рикардис мог понять нервное поведение священника перед дверью комнаты.

—А, брат, ты здесь?

Рикардис на мгновение замолчал при виде трагического зрелища.

—...Ты ни на йоту не изменился.

—Мне передали о визите. Как оказывается, это мой брат. Тц. Если бы они сказали мне, я бы вышел поприветствовать тебя.

Священник сморщил лоб и посмотрел на Лахеанси неуважительным взглядом. Очевидно, он

сказал, что прибыл второй принц Рикардис, Лаурэл из Сноуфилда. Священник не ожидал, что его слова дойдут до второго уха, пока тот читал писание.

—...Проводи всех за дверь. Единственная здесь опасность —уровень гигиены. И даме Розелин было бы лучше переместиться в место, где разговор не мог быть услышан. И пусть с ней будет сэр Рэймонд.

—Мне придется оставить ее...

—Да, ваше высочество.

Розелин, которая колебалась, сделала тяжелый шаг. Глядя на вновь побледневшую Розелин, Рикардис слегка прикусил губу. Он хотел успокоить ее, позволив остаться рядом, но ему пришлось ненадолго притупить свои желания, ибо он не знал, какой разговор у них будет. Когда ее вид спины уменьшился, Рикардис добавил несколько слов.

—Дама Розелин. Если кто-то станет спорить, можешь его побить

—Нельзя.

Старз ответил спокойно.

—Ты слишком строг.

—Дама Розелин, не домогайся служителей храма. Что бы ни случилось, пусть сэр Рэймонд ответит.

Рэймонд ударил себя кулаком в грудь. Это был жест доверия.

—Да, господин! Я буду бить их умеренно!

Старз на мгновение закрыл глаза.

—Сэр Шутен будет снаружи здания с ней вместо сэра Рэймонда. В случае критической ситуации сэр Шутен возьмет на себя ответственность.

Рэймонд и Рикардис сузили глаза и посмотрели на Старза. Рыцарь-командор слегка подавил свое недовольство тяжелым молчанием.

Шутен и Розелин покинули комнату. Уши Розелин сработали лучше, чем ожидалось, поэтому им пришлось пройти дальше, чем планировалось.

Шутен прислонился к колонне, а Розелин взгромоздилась на перила коридора. Солнце сверкало, играя зайчиками на куполе белого здания. Розелин на мгновение прикрыла веки от мерцающего, рассеивающегося света. Причина, по которой она вскоре снова открыла глаза, заключалась в том, что она почувствовала, как взгляды, которые были такими же, как и на входе, снова пронзили ее насквозь. Розелин оглянулась на тех, кто смотрел на нее.

Все проходящие мимо священники останавливались при виде темных волос Розелин. Они переглядывались и корчили физиономию, полную отвращения. Это место, где вера в Иделавхима была сильнее, чем в любом другом пространстве, и отвергало силу Крэана Тиданиона больше, чем любое другое место. Насколько бы ни велика была жертвенность Розелин за второго принца, это не затмит того, что она демон.

Пока Розелин спокойно смотрела, не избегая их взгляда, Шутен заслонил ее и шагнул вперед перед ней. Когда священники увидели свирепое лицо Шутена, они поспешно двинулись, как будто спасаясь от чего-то.

Розелин облизнула губы. Жгучие глаза людей оставались как остаточные изображения и витали вокруг нее. Она была расстроена и встревожена. Она вдруг заскучала по Рикардису. «С тобой все в порядке, дама?» То, что он положил руку ей на плечо и установил зрительный контакт, заставило почувствовать себя немного лучше. Розелин прикусила нижнюю губу, пока та не распухла и не покраснела.

После этого мимо бесконечно проходили люди, шепчась между собой.

Демон. Это демон. Эта Розелин. Рыцарь сопровождения второго принца. Мерзкая. Рэдкартвил! Зловещая...

Злоба часто была обращена на нее, даже когда не были хорошие отношения с рыцарями Белой ночи, но это было по-другому. Недолюбивание было настойчивее, свирепее; оно было готово изучать все ее нутро. За плечом Шутена взгляд старого священника встретился с ней. Он смотрел будто на худшего убийцу. Лицо, обращенное к отбросам, которые собирают самые грязные, отвратительные и вонючие вещи в мире.

Розелин хотела немедленно убежать. Она хотела скрыться от их пристального взгляда. Ее желудок начал сжиматься. Когда Розелин прикрыла рот рукой, Шутен с тревогой окинул ее взглядом.

—Ты плохо себя чувствуешь?

—Мне плохо.

—Сначала возвращайся в замок. Я сообщу об этом.

—Я не хочу.

Розелин вспомнила Рикардиса. Она не могла оставить его в таком месте, как это. Шутен, похоже, заметил, что он был причиной ее упрямства.

—Упрямство Рэдкартвил. В великом храме нет никого достаточно сильного, чтобы напасть на его высочество. О какой атаке идет речь? Все здесь хотят носить его высочество на своих руках.

Когда Розелин прикрыла рот рукой и склонила голову, Шутен вздохнул. «Уходи, мне противно. Уходи! Мне противно!» В разгар своей внутренней битвы она почувствовала движение в конце молчаливого зала.

—Дама Розелин?

Розелин медленно подняла голову, услышав знакомый голос. Издалека приближался Диез. Впервые они встретились после того, как она потерялась в день фестиваля.

—Благословение Иллавении, призывающей белую ночь. Приветствую его высочество пятого принца.

Диез кивнул.

—Благословения и вам. Что происходит, дама Розелин?

Он сухо ответил на приветствия Шутена и с тревогой посмотрел на Розелин. Розелин ответила, прикрыв рот рукой.

—...Чувствую себя нехорошо.

Вместо суеты над ее ответом и допросов, все ли с ней в порядке, Диез обернулся и огляделся. В его поле зрения шептались священники, искоса пялясь на Розелин. Диез слегка нахмурил брови.

—Как ваше имя?

Диез посмотрел на Шутена и любезно спросил.

—Старший рыцарь Белой ночи, Шутен Сэфэнг*.

*Второй клык.

—Хорошо, сэр Шутен. Видя рыцаря, кажется, что мой брат где-то рядом. Дама Розелин, похоже, не в лучшей форме, могу я отвести ее отдохнуть на некоторое время? Позади второго здания есть небольшой сад. Это место малоллюдно. Вы придете и заберете ее, когда выйдет мой брат, сэр Шутен. Если отправитесь оба, будет невозможно передать информацию брату. Ну как?

Глаза Диеза с мягко приподнятыми уголками губ были опущен. Шутен улыбнулся и кивнул головой.

Как только разрешение временного хранителя было получено, Диез схватил ее за запястье и двинулся дальше. Он, всегда спокойный, поспешно шагал, как будто за ним кто-то гнался. Розелин двигалась в том же темпе. Диез периодически поглядывал на нее.

Каждый раз, когда он оборачивался, его взгляд останавливался на запястье. Он словно убеждался, что крепко ее держит.

Нетронутый сад был возведен вокруг дерева, растущего с незапамятных времен. Как и сказал Диез, здесь никого не было. Розелин и Диез только что ступили сюда. Там был только разбитый фонтан с иссохшей водой, но все равно было чудесно благодаря плющу, который пробивался через трещины.

Легкий ветерок дул через открытое пространство. Розелин осторожно закрыла глаза, когда ветерок смешался со свежим травянистым запахом. Грязная, как такая зловещая вещь могла оказаться в храме... Все шепотки исчезли. Единственными звуками, которые звенели в ее ушах, были пение птиц и случайное щебетание травяных жуков.

Шурх. Шурх.

Добавился новый звук. Розелин открыла глаза и посмотрела на источник звука. Диез рылся в траве, старательно двигая рукой.

Среди зеленых листьев были красочно вышиты незрелые фрукты и малина. Розелин восхитилась этим видом. Диез посмотрел на нее с улыбкой.

—Вы плохо себя чувствуете, не желаете перекусить?

—Я сыта, но не отказалась бы поесть.

Диез расхохотался. Он даже прослезился, но Розелин не поняла, что было смешного. Диез снял свой плащ и расстелил его в тени большого дерева.

—Сядьте, Розелин.

Розелин без страха сидела на одежде императорской семьи. Диез достал свой носовой платок и положил на него собранные малину и другие ягоды, а сам сел на свою одежду. Тени деревьев покачивались над разноцветными плодами. От одного взгляда на это Розелин почувствовала себя намного лучше. Однако судьба подчиненных заключалась в том, чтобы глотать только свою слюну, пока начальство не получит доступ к еде. Розелин терпеливо ждала. Хм-хм. Она напевала, по очереди глядя на фрукты. И на Диеза.

—Вы не собираетесь есть?

Она давала ему всевозможные намеки. Диез взял одну из ягод малины и сунул в рот. О, это так мило. Глаза Розелин сузились.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2760896>